

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Газета основана в январе 1922 года. № 259 (15590). Суббота, 11 ноября 1978 года. Цена 2 коп.

УЛУЧШАТЬ НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

«Среди социальных задач нет более важной, чем забота о здоровье советских людей», — подчеркнул в Отчетном докладе на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Яркий пример заботы партии и государства о здоровье народа — развитие здравоохранения у нас, в Кузбассе.

Сегодня здравоохранение области располагает развитой сетью лечебно-профилактических учреждений. Медицинская помощь трудящихся Кузбасса оказывается более чем в 230 больницах и почти в 370 амбулаторно-поликлинических учреждениях.

Отраной здоровья кузбассовцев занято около 100 тысяч человек, в том числе 10 тысяч врачей и свыше 40 тысяч средних медицинских работников. Это позволило в большинстве городов в основном укомплектовать кадрами амбулаторно-поликлинические учреждения. Кстати, абсолютное большинство врачей и средних медицинских работников — выпускники Кемеровского мединститута и медучилищ Кузбасса.

В области осуществлены широкие оздоровительные мероприятия, ликвидированы многие ранее распространенные инфекционные заболевания, снижены профессиональные заболевания и травмы. Широко развито получение специализированной помощи на базе клиникских больниц.

Медицинские учреждения Кузбасса при большой и постоянной помощи промышленных предприятий пополняются медицинской аппаратурой, приборами и оборудованием. На эти цели ежегодно расходуется свыше трех миллионов рублей. В целом бюджет здравоохранения области превышает сегодня 200 млн. рублей. Расходы здравоохранения в расчете на душу населения за последние три десятилетия выросли более чем в шесть раз и равны сегодня 66 рублям.

Ежегодно в практику лечебных учреждений внедряются около ста новых методов диагностики и лечения. Медики Кузбасса могут гордиться тем, что в ведущих клиникских больницах проводятся плановые операции по протезированию клапанов сердца с искусственным кровообращением, трансплантация почек, микрохирургические операции на органах зрения и многое другое. К числу таких больниц относятся областная клиникская больница № 1 (главный врач Е. М. Складчиков), клиникская городская больница № 1 г. Новокузнецка (Г. П. Курбатов), областная ортопедо-травмотическая больница в г. Прокопьевске (К. Г. Ниренбург), центральная городская клиникская больница г. Кемерово (З. Л. Фридман) и ряд других.

Повышению качества медицинской помощи населению способствует возрастание роли медицинской науки. Увеличилось число кафедр и научных сотрудников в Кемеровском государственном медицинском институте и Новокузнецком ордена Трудового Красного Знамени ГИДУВ. В последние годы открыты Новокузнецкий институт комплексных проблем гигиены и профзаболеваний Сибирского филиала АМН СССР, Кузбасский научно-исследовательский институт травматологии и реабилитации в г. Прокопьевске. Сегодня в отрасли ученых-медиков 40 докторов и свыше 370 кандидатов наук. Наука работает в тесном содружестве с практикой здравоохранения.

В целях совершенствования управления медицинскими учреждениями ведется разработка АСУ-здравоохранение, внедряются информационно-поисковые системы по различным службам, применяется автоматизированная обработка данных.

Достижения здравоохранения Кузбасса в какой-то степени обеспечиваются заботливым отношением и нуждой медицины многих промышленных предприятий, строек, совхозов и колхозов. Примером могут служить Западно-Сибирский металлургический завод, Кузнецкий металлургический комбинат, производственные объединения «ЮжКузбассуголь», «Прокопьевскуголь», «Азот», Кемеровский коксохимический и Юргинский машиностроительный заводы и многие другие.

Велик поток писем-благодарностей в адрес медиков. Это закономерно. Но нет-нет да и мелькает в этом потоке жалоба на грубость, невнимательное отношение отдельных врачей к больным. Есть недостатки в организации работы поликлиник, больниц, медико-санитарных частей, станций скорой помощи, аптек, особенно в вечернее время и субботние дни. В ряде поликлиник не изжиты очереди на обследование и лечение. Желает лучшего обслуживание больных на дому. Не ликвидирована очередность на зубопротезирование в Кемерове, Новокузнецке и некоторых других городах. Не решены вопросы полного укомплектования врачей терапевтических и педиатрических участков в ряде городских и сельских учреждений здравоохранения. Не полностью удовлетворяются потребности в некоторых медикаментах, очковой оптике. Санитарно-эпидемиологическая служба еще не всегда обеспечивает действенный надзор за загрязнением воздуха, водоемов и почв, не проявляет должной принципиальности и требовательности в вопросах улучшения условий труда и быта населения.

Большая работа предстоит медикам Кузбасса в 1978—1985 годах по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения», которое является новым проявлением заботы о здоровье советских людей. Органам здравоохранения, исполкомам городских и районных Советов народных депутатов, руководителям промышленных предприятий, организаций и строек, колхозов и совхозов необходимо принять меры к дальнейшему укреплению и развитию материальной базы медицинских учреждений.

Партийным и профсоюзным комитетам органов здравоохранения на местах необходимо улучшить подбор и подготовку организаторов здравоохранения, повысить требовательность к ним за руководство медицинскими органами и учреждениями, за воспитание медицинских работников в соответствии с требованиями присяги врача Советского Союза, формировать у них марксистско-ленинское мировоззрение, высокие моральные качества, гражданскую ответственность за выполнение своего долга. Необходимо всемерно развивать и совершенствовать в коллективах учреждений здравоохранения социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду, нестяжательство, смелые инициативы на лучшем по профессии.

Нужно повысить уровень пропаганды здорового образа жизни, физкультуры и спорта, обратить особое внимание на охрану здоровья женщин и детей, искоренение вредных привычек — курения и употребления алкоголя.

Партийным, советским, профсоюзным органам, руководителям здравоохранения необходимо создать вокруг медицинских коллективов такую атмосферу, чтобы каждый врач работал творчески, с большой отдачей, чтобы он видел со стороны руководства и общественности постоянную готовность прийти ему на помощь, доброжелательно, товарищески выслушать его заботы, помочь глубоко осмыслить тонкости и секреты одной из самых благородных на земле профессий — профессии врача, которому партия и государство доверили часом дороже — здоровье советского человека.

ПЕРЕЙТИ РУБЕЖ 150 МЛН. ТОНН!

Березовский

Не первый раз Владимир Световцев и его товарищи по труду из комсомольско-молодежной бригады разреза «Черниговский» попадают в обиход друзей — экскаваторщиков и автомашинистов. И вот новая трудовая победа: бригада рапортовала о выполнении плана трех лет пятилетки. Ею переработано более трех миллионов кубометров горной массы, в том числе около ста тысяч сверх заданья.

В успехе экскаваторщиков немалая доля труда есть и транспортников Черниговской автобазы, которых на этом участке возглавляет Алексей Волошин.

Ф. ДЕМИН.

Междуреченск

Значительный шаг вперед в выполнении обязательств сделана бригадой-инициаторы Героя Социалистического Труда В. Деятко, Н. Касьянова и А. Попова с шахты «Распадская». Они добились в октябре соответствия 70, 77 и 52 тысяч тонн. Теперь их результат (с начала года, за десять месяцев) составил соответственно 729, 623 и 662 тысячи тонн.

Бригада В. Деятко пересмотрела ранее принятые обязательства и решила довести годовую добычу до 950 тысяч тонн.

(Корр. «Кузбасса»).

Аммиак-2; сообщает выездная редакция

ИСПЫТАНИЯ НА ПРОЧНОСТЬ

Не часто от заказчика можно услышать: «Качественно поработали монтажники». Не потому, конечно, что те редко работают на совесть. А так — чтобы не зазнавались.

На сей раз похвала пришла как нельзя кстати. Выскочил ее главный инженер производственного объединения «Азот» Н. М. Воложин в адрес второго Новокузнецкого управления треста «Сибметаллургомонтаж» на общем собрании бригады строителей и монтажников организации, занятых на сооружении комплекса аммиак-2. Похвалил, можно сказать, авансом.

В изотермической емкости, которую смонтировали новокузнецчане, еще не закончили к этому времени испытания. Рано вроде бы говорить «топ», но у главного инженера, не очень щедрого на хвалебные отзывы, имелась на то основания.

Тревожные дни переживали монтажники. Они неосторожно сплели за поведением емкости, пользуясь высокоточными инструментами. Ее наполняя водой, 15 тысяч кубометров навалилось на основание, выполненное из хрупких стеклоблоков. Рабочие, которые укладывали эти блоки под днище внутреннего резервуара

НА ЛИНЕЙКУ ГОТОВНОСТИ

Земледельцы совхоза «Судловский» первыми в районе завершили трудную уборку урожая. Помогла им в этом, кроме четкой организации труда, высокая готовность техники. Все машины здесь ремонтируют загодя.

Едва закончив обмолот хлеба у себя и у соседей, механизаторы сразу же по-

ставили все уборочные агрегаты на зимнее хранение. Для этих целей в совхозе оборудован специальный машинный двор на 60 комбайнов. На линейку готовности после технического ухода и ремонта поставлены первые 20 комбайнов. Это результат хозяйского отношения к технике механизаторов М. Д.

Ефременко, В. Д. Снычерев, С. М. Обухова и других.

Сейчас в совхозе начинается подготовка остальных комбайнов. В соответствии с графиком мастерская ежемесячно будет отправлять на машинный двор по шесть готовых комбайнов. Ремонтичики взяли обязательство к 1 января привести в порядок весь комбайновый парк.

В. БУХГОЛЬЦ, Маринский район.

КАЧЕСТВО СЕМЯН

По данным госсеминарской комиссии на 1 ноября, в совхозах и колхозах области засыпано 60 процентов кондиционных семян зерновых и зернобобовых культур, в том числе первого класса 3,6, второго — 24,1 процента. По районам подготовки семян характеризуются следующими показателями (в первой колонке — всего кондиционных семян, во второй — первого, в третьей — второго классов, в процентах):

Новокузнецкий	100	15,2	38,3
Кемеровский	93,3	19,0	40,0
Тяжминский	82,8	1,8	49,6
Тисульский	74,2	5,0	45,1
Промышленновский	73,7	20,4	29,8
Прокопьевский	70,8	25,7	16,4
Чебулинский	69,3	3,7	17,4
Ленинский			
Кузнецкий	68,9	14,7	30,3
Беловский	67,2	14,7	24,6
Красноярский	57,5	4,7	21,3
Яшкинский	44,2	—	17,4
Юргинский	39,5	0,2	13,7
Маринский	31,6	—	8,9
Ижморский	25,3	2,1	6,0
Топкинский	24,8	0,3	8,4

В семенные фонды Крайнего, Яйского, Юргинского, Маринского, Ижморского, Топкинского районов засыпаны семена повышенной влажности, засоренности, повышенной всхожести. Работы по очистке, сушке, замене на лучшие семена организованы неудовлетворительно.

Практически не работают с семенами хозяйства Топкинского и Ижморского районов. Особенно плохая обстановка в совхозах «Новославинский», «Юргинский», «Хорошеборский», «Усть-Сосновский», в колхозе «Прогресс». В этих хозяйствах нет кондиционных семян.

В некоторых совхозах и колхозах ослаблен контроль за очисткой семян. Тревожная обстановка с подготовкой семян многолетних трав в Тяжминском, Тисульском, Прокопьевском и ряде других районов.

Долг партийных, советских, хозяйственных организаций — взять под строгий контроль подготовку семян под урожай будущего года.

ЛУЧШИЙ ТРЕСТ РОССИИ

В канун праздника страны Кемеровский трест инженерно-строительных изысканий (КузбассТИСИЗ) завоевал первое место во Всероссийском социалистическом соревновании среди коллективов тридцати трех родственных организаций. Второй квартал подряд переходящее Красное знамя ЦК профсоюза рабочих строительств и промышленности строительных материалов и Госстроя РСФСР остается в тресте.

За годы этой пятилетки сотрудники треста добились серьезных успехов. По сравнению с 1975 годом объем изыскательских работ вырос на 18,7 процента. Значительно перевыполнены план и трех кварталов этого года.

В течение семидесяти лет КузбассТИСИЗ работает без рекламаций, неулучшено повышая качество и технический уровень изыскательских работ. Ныне внедрена система управления качеством инженерно-изыскательских работ, созданная в тресте. Массовое социалистическое соревнование в честь первой годовщины Конституции СССР принесло успех: шесть бригад и две изыскательские партии уже справились с трехлетним планом.

А. ЗАУСАЕВ, секретарь парторганизации КузбассТИСИЗа, г. Кемерово.

ПОЗДРАВИЛ МИНИСТР

Коллектив Кузнецкого завода ферросплавов досрочно выполнил социалистические обязательства по производству сверхпланового металла. Довольно выдано 2 600 тонн продукции.

На завод поступила телеграмма министра черной металлургии СССР и ЦК отраслевого профсоюза, в которой говорится:

«Нынешние трудовые успехи в социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, более полное использование имеющихся резервов для досрочного выполнения заданий 1978 года и пятилетки в целом»

Ферросплавники второй квартал подряд занимают классное место во Всесоюзном соревновании металлургов.

Д. ФЕДИН.

АЛЮМИНИЙ — ОТЛИЧНЫЙ!

В городе Шелехове Иркутской области состоялось заседание представителей алюминиевых заводов Сибири, посвященное подведению итогов работы предприятий в третьем квартале этого года. Первое место присуждено новокузнецким алюминщикам.

Они опережают своих соперников по социалистическому соревнованию по таким показателям, как выполнение плана по реализации, прибыли, экономии электроэнергии, производству сорта алюминия. Сейчас новокузнецчане выпускают 71,3 процента металла с государственным Знаком качества.

А. ВИКЕНТБЕВ.

ОКНО В МИР

Факты • события • комментарии

УСИЛИВАЮТ НАЖИМ НА КАИР

ВАШИНГТОН, 10 ноября. (ТАСС). Около месяца ведутся здесь американско-египетско-израильские переговоры, на которых обсуждаются детали предлагаемой сепаратной сделки между Каиром и Тель-Авивом. Министр иностранных дел Дали и министр обороны Вейцман, возглавляющие израильскую делегацию, встретились 8 ноября с государственным секретарем США С. Виссом. По сообщениям печати, они вручили ему список «поправок», которые Израиль считает нужными включить в уже выработанный текст сепаратного «мирного» договора.

Политические наблюдатели отмечают, что при поддержке Соединенных Штатов Тель-Авив пытается выторговать максимально выгодные для себя условия сепаратного «мира» с Египтом, добиваясь от Каира новых принципиальных уступок. Израиль придерживается при этом демонстративно жесткой линии, недумываясь дать понять, что ведет сепаратный диалог с Египтом только с позиций силы.

Новое тому подтверждение — начало строительства на западном берегу реки Иордан очередного израильского военизированного поселения.

КУБЕИТ, 10 ноября. (ТАСС). В интервью кувейтской газете «Ассияс» египетский президент Садат сообщил, что он собирается продолжать переговоры с

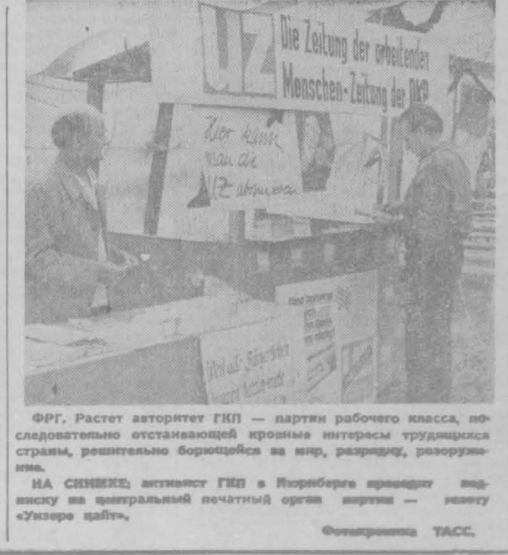
Израилем до окончательного оформления «мирного» договора. Он вынужден был признать, что на встрече в Ками-Давиде египетская сторона сделала «определенные уступки» в целях сближения позиций Израиля и АРЕ.

В ИНТЕРЕСАХ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

НЬЮ-ЙОРК, 10 ноября. (ТАСС). Советско-американские переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений чрезвычайно важны для судьбы жителей всей нашей планеты, поэтому их ни в коем случае нельзя связывать с какими-либо другими проблемами, заявил американский сенатор Э. Кеянеди в интервью бразильскому жур-

налу «Вежа». Достижение договоренности между США и СССР в этом вопросе, указал сенатор, воспрепятствовало бы созданию новых видов вооружений и подготовило бы условия для всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия.

В поддержку скорейшего заключения соглашения об ОСВ высказался член палаты представителей конгресса США П. Митчелл. Выступая в Нью-Йорке перед членами научно-исследовательской ассоциации по вопросам труда, он решительно осудил нагнетаемый определенными кругами в стране военный психоз. Американский народ в подавляющем большинстве добивается заключения нового соглашения об ОСВ, он хочет, чтобы правительство США прекратило выбрасывать миллиардные суммы на безудержную гонку вооружений, заявил П. Митчелл.

ФРГ. Растет авторитет ГПР — партии рабочего класса, по-своему отстаивающей интересы трудящихся страны, решительно борющейся за мир, разрядку, разоружение.

На шахте «Шерегешская» славится трудовыми успехами комсомольско-молодежная смена внутришахтного транспорта, которую возглавляет комсорг Анатолий Пыжланов. Давно дружба, взаимовыручка помогают молодежному коллективу добиваться высоких показателей в работе.

НА СНИМКЕ: машинисты электровозов Анатолий Пыжланов, Михаил Косицке, Владимир Бизюнов.

р. и. Шерегеш.

Фото Г. Нефедова.

НОВОСТИ СОБЫТИЯ ФАКТЫ

г. Новокузнецк

СО ЗНАКОМ КАЧЕСТВА

На 15,5 процента увеличилась выработка продукции на каждого рабочего завода «Сантехлит». Увеличился выпуск продукции. С начала года сверх плана ее реализовано на 200 тысяч рублей.

Недавно на заводе проводился семинар, на котором мастера производственного объединения «Россантехпром» с родственными предприятиями республики поделились опытом новокузнецчан, делались своими достижениями. Новокузнецчане учили и учились сами. По многим технико-экономическим показателям «Сантехлит» досрочно выходит на рубежи десятилетия за счет технического перевооружения, разумного использования сырья и материалов, прогрессивных методов труда.

До конца пятилетки колледж «Сантехлит» полностью перейдет на выпуск вагонной формы. Уже на будущий год завод изготовит 50 тысяч цветных вагон. Значительно возрастает производство современных отечественных трикобортных комбайнов типа «Ритм» и «Высокий», увеличится выпуск продукции высшей категории качества: нынче завод реализует со Знаком качества почти 23 процента своей продукции.

Г. ЛЕБЕДЕВ, корр. «Кузбасса».

ПОЗДРАВИЛ МИНИСТР

Коллектив Кузнецкого завода ферросплавов досрочно выполнил социалистические обязательства по производству сверхпланового металла. Довольно выдано 2 600 тонн продукции.

На завод поступила телеграмма министра черной металлургии СССР и ЦК отраслевого профсоюза, в которой говорится:

«Нынешние трудовые успехи в социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, более полное использование имеющихся резервов для досрочного выполнения заданий 1978 года и пятилетки в целом»

Ферросплавники второй квартал подряд занимают классное место во Всесоюзном соревновании металлургов.

Д. ФЕДИН.

АЛЮМИНИЙ — ОТЛИЧНЫЙ!

В городе Шелехове Иркутской области состоялось заседание представителей алюминиевых заводов Сибири, посвященное подведению итогов работы предприятий в третьем квартале этого года. Первое место присуждено новокузнецким алюминщикам.

Они опережают своих соперников по социалистическому соревнованию по таким показателям, как выполнение плана по реализации, прибыли, экономии электроэнергии, производству сорта алюминия. Сейчас новокузнецчане выпускают 71,3 процента металла с государственным Знаком качества.

А. ВИКЕНТБЕВ.

Л. И. Брежнев

ЦЕЛИНЫ

6

Никогда не забуду первой целины осенью 1954 года. В одном из совхозов Кузбасского района Кокчетавской области при встрече мне поднесли сноп целинной пшеницы «амолдинка». Невозможно передать чувства, которые я испытывал, держа в руках этот сноп. Многие вспомнили в ту минуту — первые планы и замыслы, бессонные ночи, споры, шепоты с людьми, тракторные поезда по выжженным бездорожьям, первые кони в степи и первые города. И вот она перед глазами, сбылась мечта — степь от края до края желтеет пшеницей...

Первые коммунки в приципальной степи имели радостные названия: «Луч революций», «Свет правды», «Путь новой жизни». Но как слабо оснащены были эти маленькие поселения на целине. Коммуна «Луч революций», например, имела четыре быка, одну лошадь, одну корову, одну лосятину, одну свинку, четыре борзых, восемь телок, четыре жилых дома и сарай. Какая же нужна была вода и вера в победу, чтобы уже тогда завести «Ты пшеничка, пшеничка, степь! Ты станешь нашей кормилицей»! И вот теперь уже не крохотные островки, а пшеничный океан разлился в степи. Ковыльная древняя равнина становилась крупной житницей государства. Это был первый результат первого года целинной страды.

Пшеничное море разлилось по степи, ветер гнал тяжелые волны, солище золотило их, настроение у всех было приподнято. Однако сколько же сил было надо потратить, чтобы взять уродливший хлеб!

Сейчас на казахстанской целине построена мощная сеть крупных элеваторов и зернохранилищ. А тогда все имело скромные размеры. Не превышали трех миллионов тонн, включая примитивные мелкие склады и всевозможные глинобитные конюшни, которыми целинники давали в ту осень имя «соболячкам». Хлеб надо было убирать, сохраняя, вывозить по что бы то ни стало. Особенно труднее оказалось сложилось на дорогах, на станциях, в узловых пунктах перевалки зерна.

Расскажу хотя бы об одном эпизоде тех дней. На этот раз в Атбасар я пришел вместе с Николаем Ивановичем Журиным, первым секретарем Целиноградского обкома. Уже на летном поле встречавшие стали тянуть нас в совхозы, на поля, чтобы, как говорили они, показать урожай. Было уж горячо были эти приглашения, а о местном пункте Заготзерна — никто не знает. Разумеется, мы решили начать именно с него. Кто-то остерег:

— Нельзя вам туда. Шоферы разворуют, ей-богу! Машини сожмутся там, по двое сутки ждут разрушки.

Ну, это еще не страшно — сказал я. Вот были мы в астанации Колдутов, так там действительно белая хлеба поляно, а машин не хватает.

Подехали к пункту. Он располагался в километре от железной дороги. Был ясный осенний день. Среди рыжей, выгоревшей степи на окраине города стояли сотни автомашин, груженых зерном. Их хвост растянулся больше чем на километр. А сам приемыш пункт — огромный кишинский муравейник. В клубах пыли урчали и фыркали грузовики, пробираясь к центру двора, к буртам зерна. Тут же, рядом, грохотала стрелка — возводился новый элеватор. Старый, небольшой, был засыпан зерном до отказа. Сотни людей стояли без дела. Лишь десятая часть женщин работала на складах хлеба, зерна, и грузовики катились с ними в низменных мазанках — туда сбывали семенное зерно. Машини разгружались только вручную, всего в двух-трех местах.

Я подошел к одной из них, взял из кузова горсть зерна. Им невозможно было не любоваться: легкие тяжелые зерна золотились в ладонях — чудо, а не пшеница!

Тогда нас окружили шоферы. Все потонуло в невообразимом шуме. Водители кричали, что просят выключить сунтики, ноудят в кабинках, негде перекусить, отмыться от пыли. Но это еще куда ни шло, а главное — в степи скопились горы зерна, лежат под открытым небом, пропадет хлеб! Дядя им выговорился, потом сказал:

— Здорово же вы встречаете гостей... Не знаю, то ли спокойствие, то ли улыбка поддельности, но шоферы умоляли: в самом деле, напали на человека, а надо же его и выслушать.

— Не волнуйтесь, товарищи. — продолжал я, сам еще не зная, что предприму. — Что-нибудь придумаю. Дано слово, прощай, мы расеемся. Обещать-то обещаю, но что же придумаю? Мы обогнали территорию заготпункта, осмотрели строящийся элеватор, который мог быть готов не раньше следующей осени, заглянули в «соболячки». А по пути я все время смотрел на огромный пухляк между приземным пунктом и станцией, на так называемую плосу откушения. Пухляк был завален всеским хламом — ржавым металлоломом, обломками железобетона, мусором. Все это в невообразимом хаосе торчало из желтых высушенных бурьянов, покрытых слоем многолетней пыли.

— Чья территория? — Неизвестно.

Попросил пригласить начальника отделения дороги. Он пришел быстро, представлялся: Перменов Байказ Перменович. Это оказался толковый, деловой человек, знающий специалиста, любивший к тому же шутку, потому что добавил:

— Имя прошу не путать. А то многие на слух не воспринимают и зовут меня Балкасом. Но я не писатель, а путник и не француз, а чистокровный казах.

Вопрос предстояло решить сложный я попросил найти кого-нибудь из старых хлебозаготовителей.

Искать не надо — сказал Перменов — Вот он рядом стоит — Симонья Никандр Георгиевич. Строит теперь новый элеватор, а был начальником областного управления хлебозаготовок. Профессор в этом деле.

Присла небольшой группой на

краю пустыря. Районных руководителей я хорошо знал, новым человеком был для меня начальник заготпункта по фамилии Повляненко. Перебрался с ним несколькими словами, узнал, что он фронтовик, бывший моряк. А первый вопрос задал путевый:

— Сколько нужно дней, чтобы очистить эту пустырь и протянуть к нему железнодорожную ветку?

Перменов что-то принял в блокноте и сказал:

— Сутки — на очистку, два дня — протянуть колею.

— Мало просите. Будем считать, пять дней... Сколько хлеба даст район?

Ответил Журия:

— Сюда свозят зерно не один район. Сильно поднимает урожай, везут свой хлеб и Баянтинский, Балыкшинский, и Кургалдинский. Словом, Атбасар придется принять и отравить три миллиона пудов. Это самое малое.

— Понятно... Я повернулся к заготовителю. — Сможем пропустить весь хлеб через эту площадку?

— Восхито можно, — ответил он. — Но только очистить землю мало. Это будет нарушено ветрушци, да и пропуск беспехудьственность.

— А что нужно?

— Вспахать, прикатать, утрамбовать. Обязательно нужна и дезинфекция. Если по правилам кладите дней десять.

— Никандр Георгиевич, у вас же огромный опыт. Неужели нет других способов?

— В жизни всяко приходилось выкручиваться, сказал Симонья. — Не без того. Можно выжечь площадку. Натанить соломой и выжечь дола. Земля прокалится и станет твердой, как печной под.

— А дезинфекция?

— Огонь все вычистит.

— Вот вам и выход из положения! Помолчали. Казалось, все обговорено. Но тут вступил в разговор начальник заготпункта.

— Нет, Леонид Ильич, не согласен. Какая равнина, где быть хлебу? В степи он лежит под открытым небом и у меня будет под открытым небом. Брезентовый полот на такие бурты всем районом не сошьешь. Погубим зерно!

— Вагонами мы вас поддержим крепко, это я беру на себя.

— А это — от твоей рукой в небо, — тоже берете на себя?

Жара в ту осень стояла изнуриющая, солнце казало, висело неподвижно, сверху ни облачка, и прогнозы были обнадеживающие. Но кто мог поручиться, что не хлынут дожди?

— Вы знаете, — сказал Повляненко, — что принимать хлеб на открытые площадки категорически запрещено. Я такую ответственность взять на себя не могу.

Лече всего было упрекнуть его в формализме, перестраховке. А мне этот хмурым человек понравился. «Будет сделано!» — с готовностью отвечали ныне и ничего потом не делая. (Об одном таком товарище, который на все твердил: «Зроблю!» — я еще расскажу). А Повляненко действительно должен был принять груз хлеба, и отвечать за него персонально перед партией, но и выслушался довольно тепло в других товарищей: вам, мол, хорошо, распорядились и отбыли, а нам-то каково? Погоне не прикажете шепелю не в нашем ведении, да и будут ли они?

— Ладно, давайте разбираться, — сказал я. — Оставить хлеб в глубинах, а значит наверху его погубить. Склады там нет, и когда начнется бездорожье, ударит морозы, мы его уже не вывезем. Пропалит эти миллионы пудов, потеряем целую цепочку, люди нам скажут: болтуны вы, а не руководители! И будут правы. А тут дорога, станция, подвижной состав, тут тысячи людей, которые в случае нужды придут спасать зерно. Бросят сюда, если надо, солдат, студентов, рабочих — перелопатят, погрузят, помогут. Неужели вы, Иван Григорьевич, не видите разницы, где налить хлеб с пласом, а в степи или в городе?

Все помогут, — сказал Повляненко. — А под суд или мне одному.

Стало очевидно, что товарищ не верил в мои слова, в то, что ему окажут реальную помощь. И все же не хотелось его обижать, а вот задеть самолюбие следовало.

В станию говорили: каков человек на войне, таков и на гуме. Что же вы, на фронте не терпелись, а тут? Ведь в мирное время много примеров кричущий «Помогите!» В конце концов, мы могли бы и спросить с вас: разве не знали раньше, что будет выращен большой целинный хлеб, почему же за полгода к этому не подготовились, не сделали даже того, что в ваших силах? Ну, хорошо. Допустим, и мы виноваты, разделим грех пополам. Но вот за эту площадку мы с вами ответственны, строит кто-то зернышка упало отсюда на элеваторы, где хлеб смогут переработать и сохранить. Мы вместе с вами будем отвечать за этот бесценный хлеб.

Разговор окончился взаимными обязательствами. Иван Григорьевич так же хмурым, без громких слов и восклицаний сказал, что сделает все возможное, что от него зависит. Ему можно было верить. Потому что, скажу честно, упряма неустранимость этого человека заставила меня, да и всех нас, понять важность предприняемого шага, еще раз основательно взвесить его и обдумать. И я, в свою очередь, пообщал глаз не спускать с этой станицы.

Возможно, кто-нибудь скажет, что это все дело для секретаря ЦК такой огромной республикой: слишком мал, так сказать, масштаб. Некоторые товарищи и тогда считали, что вряд ли следует мне самому выникать в массу мелочей вплоть до того, что заглядывать в котлы целинных бригад. Не снижая ли это ответственность низовых руководителей? Скажу на это, что никакие бумаги, никакие телефонные звонки не заменят встреч с людьми и знания жизни. К сожалению, не раз мне приходилось убеждать, что всякого рода рапорты, идя по инстанции снизу вверх, имеют свойство искажаться. Притом всегда в одну сторону — в сторону облегчения, сглаживания острых углов.

Одно из «беспроблемного» руководства мало, надо постоянно общаться с народом, выезжать на места, видеть своими глазами и успехи, и возникающие трудности, а когда есть нужда, оперативно вмешиваться. Поспорив с людьми на такой степной станице, посидев с трактористами и бригадного колхоза очень многое поймешь и многому научишься. Учиться же всегда полезно, а когда такие крупные операции, как

подъем целины, только еще разворачиваются, совершенно необходимо.

Вдобавок к этому, подобно тому, о котором рассказано, не остаются просто эпизодами. Нередко они ведут к крупным обобщениям. Вернувшись в Алма-Ату, я вынес вопрос о хлебозаготовках на Бюро ЦК, и было принято соответствующее решение. Связался заместителем министра путей сообщения СССР И. А. Гудимовым, рассказал ему об остроте проблемы. Он в ту пору почти все время сидел на целине, возглавлял, по существу, главный диспетчерский пункт в Целинограде. Денно и ночью следил за продвижением грузов, за оборотом вагонов и на наши просьбы отличался достаточно быстро. Так что крути от «медленного» эпизода разошлось, можно считать, по всей стране.

Вернулся к эпизоду в Атбасаре. Жара в тот год была изнуриющая. Кто-то после заготпункта предлонил пойти всем на речку ополоснуться. Но, конечно, и на берегу разговор орать пошел о делах. Руководителям района я заметил:

— Несмотря на большие трудности, ваш район по хлебозадаче может выработать помощь. Беспечный хлеб был полностью сохранен, и позже, когда атбасарцы — они tanta выступили инициаторами сверхплановой сдачи — выполнили свои обязательства, когда «Правда» дала обстоятельную статью об их подвиге (хорошем, деловом подвиге), то, скажу по чести, ощутил я глубоко личную причастность к успеху механизаторов, райкомовцев, заготовителей, путевцев. А это дорого стоит.

В 1954 году впервые в своей истории Казахстан засыпал в зарюма Родины почти 250 миллионов пудов зерна — на 150 миллионов больше, чем в самые благоприятные до этого годы. И все мы, целинники, испытали подлинное счастье от этой победы.

7

С осени 1954 года наступление в целину развернулось в еще более широком масштабе. Плюс к созданным 90 новым совхозам предстояло создать еще примерно 250. И во сколько раз совхозов становилось больше, во столько раз увеличивались наши заботы.

Однако к этому времени у партийной организации республики уже не только накопился опыт текущей работы на целине, но и выработалась довольно четкая программа действий, рассчитанная на длительную перспективу. Многие черты современного облика сельского хозяйства Казахстана, его отраслевая структура и основные направления развития были определены и начали все отчетливее просматриваться уже тогда, почти четверть века назад.

Что особенно волновало нас в ту пору, какие вопросы решались в первую очередь, как шла борьба за повышение жизни наших земляков — об этом частично рассказывается в моей книге «Освоение аграрной политики КПСС и освоение целинных земель Казахстана». Не повторяясь, отмечу лишь основные линии, программные задачи тех лет:

— путем освоения целинных и залежных земель, а также повышения урожайности на старопахотных землях сделать зерновую отрасль главной отраслью сельского хозяйства Казахстана, увеличив здесь производство зерна в сравнении с прежним периодом не менее чем в десять раз и превратить таким образом республику в новый крупнейший в стране район зернового производства;

— выработать и постепенно внедрить на целине научную систему земледелия, максимально приспособленную к сложнейшим природно-климатическим условиям зоны, сохраняющую и умопожающую естественное плодородие здешних земель;

— создавать крупнейшие в стране зерновые совхозы, построить в каждом из них все необходимые — как коренные, так и промежуточные производственные объекты, так и благоустроенные поселки городского типа с полным комплексом социально-культурных и бытовых услуг. Полностью реорганизовать, расширить и перестроить по типу новых хозяйств все старые совхозы и колхозы республики;

— в кратчайшие сроки связать территории целинных областей с сетью железных, магистральных шоссеых, а также межсовхозных дорог, продлить линии электропередачи, телефонной, телефонной и радиосвязи, построить в узловых точках крупные элеваторы, заводы по выпуску и ремонту сельхозмашин, десятки других предприятий — и тем самым превратить Северный Казахстан в высоко развитый экономический район, действующий как единый хозяйственный организм;

— на основе роста зернового производства, использования его отходов, за счет резкого увеличения посевов кормовых культур, в частности кукурузы, а также путем повышения урожайности селых трав и улучшения селекционных условий коренным образом укрепить кормовую базу и обеспечить быстрое развитие животноводства. В перспективе производство всех видов продукции этой отрасли увеличить не менее чем в два раза;

— на юге республики с помощью механизации интенсивно развивать рисосевение, хлопководство, свекловодство, овошеводство, садоводство и виноградарство;

— эту программу была великой. Осуществлять ее можно было только не по частям, а всю сразу. И, конечно, надо было представлять себе трудности, с которыми мы встречались тогда и должны были встретиться в будущем. Нашей верой и энергией очень важно было зажечь всех, с кем доводилось тогда работать.

Возьмем животноводство. Довольно много товарищи, все прикрываясь любовью за хлеб, упускали другие важные отрасли сельского хозяйства из поля зрения.

Мы решительно занялись за перестройку организации, например, животноводства. Бывало, даже упрекали за то, что слишком часто поворачиваемся к животноводству, мол, и так все ясно, зачем говорить об этом и том же? Ясно-то ясно, но дело двигалось медленно, а то и вовсе

стояло на месте. Больших усилий потребовало, например, внедрение кукурузы, культуры для Казахстана практически новой. Мы намеревались выращивать ее и на зерно, но большую часть посевов предназначали для зеленой массы. У местных товарищей это вызвало глухое сопротивление: как же так, выращивать на пашне «траву»? Слова и слова надо было спорить, убеждать, показывать, практически, как сесть кукурузу, обрабатывать, убирать, силосовать.

Ценность этой культуры была хорошо мне известна по Украине и Молдавии, однако, не будучи агрономом, решил лишний раз посоветоваться. Написал письмо своему другу, знаменитому «кукурузному чародею» М. Е. Озерному в село Минурин Рог Днепропетровской области. Вскоре от Марии Евстафьевны пришел ответ с ценнейшими советами, прислал он по моей просьбе и семена сортов, пригодных для засушливого Казахстана. Дело сдвинулось, но не раз еще мы выносили этот вопрос на Бюро ЦК, проводили семинары по кукурузе.

Пробные посевы первой весны удалась, и в 1955 году мы заняли под эту культуру уже 700 тысяч гектаров. Животноводческое хозяйство пусть не быстро, но тоже начало двигаться в гору. И помогла нам в этом, как и в других делах, высокая ответственность. На республиканском активе в марте 1955 года я говорил:

— Есть такие вопросы, с которыми приходится возвращаться снова и снова. О чем это свидетельствует? Я думаю, с одной стороны, о насущной важности данной задачи, с другой — об огромной сложности ее решения. Непросто обращение с таким проблемой — это лишний показатель серьезности наших намерений. Мы и впредь будем последовательно, без шарашарий и колебаний бить в одну точку, добиваясь воплощения наших идей в жизнь. Нет никакого сомнения в том, что наступит время, когда эти проблемы будут сняты с повестки дня. И тогда — это мы тоже прекрасно понимаем — возникнут новые вопросы, новые задачи, еще более масштабные и величественные.

До некоторых товарищей это не доходило. Первый хлеб целины назвали им-едва ли не кониом все нашей работы. Они получили возможность передышки, затеяли «кадровую кадрили», взяли выдвигать работников на повышение. Не хочу сказать, что это было чем-то ужасным. Наверное, я и помню и глубоко уважаю первых целинных директоров совхозов, они немало выносили на своих плечах, многие выросли потом в крупных организаторов производства. Но в тот момент рано еще было срывать людей с места.

Вдруг обращается ко мне один из них, Федор Трофимович Моргуин, с претензией, какую не называет обычной ему претензией более высокой, а он не хочет, отбивается руками и ногами. Говорит подробно об этом человеке мне нет надобности, потому что впоследствии он сам все описал в книге «Думы о целине». Совхоз его тоже был из лучших, часто ставился у нас в пример, вот и взяли рекомандовать директора председателем райисполкома. Казахское слово «рекомандовать» означает: «сделать лучше». Наверное, это слово зашло в мой язык, и я повторюсь, отмечу лишь основные линии, программные задачи тех лет:

— Мы можем согласиться с решением бюро Кокчетавского обкома партии о переводе, хотя и с повышением, на другую работу директора совхоза «Дружечный» Моргуина. Не надо торопиться переставлять людей с места на место. Им необходимо помочь построить совхозы, освоить систему земледелия с учетом местных почвенно-климатических особенностей, дать возможность успешно закончить начатое дело и только после этого при необходимости выдвигать на более высокие посты.

Другой пример. Евдокия Андреевна Зайчукова приехала на целину, когда ей было уже под пятьдесят. Но сохранила в себе молодой задор, волю, крепкий характер, а главное, имела горячее сердце коммуниста и патриота. Глубоко осознанное стремление сделать для страны самое нужное, важное и полезное привело ее к тому, что она сделала больше, чем других совхозов «Дружечный». Вскоре и эту женщину взяли на повышение, но, порабатая на новом месте, она написала такое заявление:

«Убедительно прошу членов районного комитета партии освободить меня от работы первого секретаря райкома. Прошу это потому, что считаю: в оставшие годы жизни смогу принести больше пользы партии и всем людям на конкретной хозяйственной работе. Прошу направить меня в отставший совхоз и обязуюсь вместе с коммунистами и всеми рабочими вывести его в число передовых хозяйств Целиноградской области».

И она сдержала слово: совхоз «Ижевский» вышел при ней на одно из первых мест. Семнадцать лет жизни отдала Евдокия Андреевна новой, любимой ей земле. А когда умирала, попросила принесть в больницу друзей только об одном:

— Не ставьте никакой ограды на моей могиле, не отделяйте меня от степи...

Такие люди — золотой фонд, гордость партии и народа. И мы особо берегали их. Без ведома ЦК Компартии Казахстана никто не имел права перемещать по службе руководителей совхозов, а тем более освобождать их от работы. На моей памяти пришлось слышать только об одном директоре, который целинную поляну оказалась не по силам. Той же политикой придерживались и в отношении других кадров: активно поддерживали лучших, проявляли терпение к способным и решительно освобождалась от людей явно бесперспективных, инертных.

Большой хлеб привлек общее внимание к целине, в печати обсуждали победные ноты, стало привычным нас хвалить, поздравлять, но мы понимали, что расслабляться нельзя. Рано почивать на лаврах. Партийная организация Казахстана хорошо создалась, что необходимо было спешить со строительством элеваторов, складов, срочно выводить людей из палатов, землянок, — это становилось все более тяжелым участком, ужим местом.

Буквально все надо было возводить на новом месте. А из чего? Будь лес кругом, вопрос бы не возник. Правда, на целину поступали сборные дома и строительные материалы, но их не хватало. Замыслы наши опережали возможности, и, конечно же, следовало максимально использовать местные ресурсы. Между тем далеко не все пролили расторопность и сметку. Приезжайте, бывало, в райцентр, спрашиваешь: как идет строительство? Отвечают: плохо. Почему? Нет кирпича. Идем, однако, с секретарем райкома по улице и видим массивные здания с датами на фронтонах — 1904, 1912 год... А заводов кирпичных в этой местности, мне точно известно, не было и нет.

— Кто строил эти здания? — Земство.

— Откуда же брали кирпич? — А вот там, в степи, бывало, сделали из глины и выжили. Из него и эта школа построена...

— Значит, земство могло все организовать, а вы, район и райисполком, не можете? Какие же мы, с позволения сказать, руководители? Глины кругом полно, давайте напольные печи, а кое-где и заводные строите, они вам на сто лет вперед пригодятся.

Ну, завод — это слишком, нам не по силам...

Разошлись: до чего же доводит людей пассивность!

Под Москвой, в Варшаве, обратил я однажды внимание на великолепный кирпичный замок — в нем размещался пионерский лагерь. Повторялся, что за постройка? Отвечали: имени какой-то баронессы. Как же строили замок? Говорят, очень просто. Построили барачный кирпичный завод, из кирпича соорудили себе этот загородный дом и все надворные службы, затем продала завод и полностью покрыла все расходы по строительству. Разумеется, не сама она все соорудила, а был у нее толковый управлюющий. Вот так. А у нас порой и опытные целинники, инженеры, строители, заматывавшие на туземном деле, не могут построить простой кирпичный завод, все уповают на государство, едут в Госплан.

На целине под мастерские МТС нам, помимо, пришлось позаниматься у некоторых старых конезаводов добротные здания конюшен, построенные из того же напольного кирпича. Когда рассказывал об этом людям, когда удавалось их прогнуть, приходило, то глупый, тогдашний, а застенчивый нахваливал свое кирпичное производство. Потом спасибо говорили: как же мы раньше-то не додумались!

К местным строительным материалам принадлежал и камыш. Узнав, что инициативные люди уже построили себе добротные дома из камышовых плит, я поехал взглянуть и вполне остался доволен зрим, жилище — дома как дома, в первые годы неплохо послужат. Значит, надо организовать заготовку камыша в больших масштабах, наладить из него производство плит. Посмотрел карту республики, где были отмечены заросли камыша, и решил сам взглянуть на них в натуре. Над долиной реки Или пролетел до самого Балхаша. С высоты эта местность увидела сплошные камышовые джунгли.

Скорю восток, где рос камыш, мы организовали его заготовку — по берегам рек, на многочисленных степных озерах. Заводы быстро изготовили простые, удобные и производительные стани, которые камыш дробили и спрессовывали в плотные плиты. Из этих плит можно было собирать здания любой конфигурации. Их затем штапулярили, белили, и получались отличные теплые дома. Попробовав это дело, мы провели в одном из колхозов под Алма-Атой республиканский семинар по камышовому строительству.

Проблемам строительства ЦК КП Казахстана придавал первоочередное значение Сохранилась наша записка в ЦК КПСС от том, чем располагала республика, когда приступала к освоению целины. Силы были разобщены, более тридцати маломощных строительных организаций подчинялись разным министерствам и ведомствам. Все вместе они имели 59 бетономешалок, 6 башенных кранов, 58 трактораторов, 5 автоподъемников и всего 5,7 тысячи рабочих. Чтобы выложить новые планы, людей должно было быть по меньшей мере в десять раз больше!

Со строительным материалом было, конечно, трудно нам, особенно с кирпичом для стройки. Я обратился к руководителям ряда наших республик. И надо сказать, что нам хорошо помогали: кирпич пошел из Армении, Грузии, Эстонии и многих других мест. Словом, мы решали эти возникавшие проблемы, и решали успешно.

8

Осенью 1954 года состоялся съезд писателей Казахстана. Он стал крупным событием в культурной жизни республики.

Мне и до этого приходилось заниматься делами, связанными с национальной культурой. Еще в Молдавии понал: если живешь в республике, то надо знать обычай и традиции народа, его историю, художественное творчество. Сразу по приезду в Алма-Ату обложился книгами, часто встречался с казахскими литераторами и художниками, бывал в театрах. По давней склонности к поэзии много читал стихов казахских поэтов, особенно Абая, который привлек меня лиризмом, народной мудростью, глубиной постижения жизни. Абай учил казахский народ не замыкаться, не стоять на месте, обогащать свое творчество достижениями русского и других народов. Это важно и для нашего времени. Всякая национальная культура, заминая в себе, неизбежно проигрывает, теряет черты общечеловечности. К сожалению, не все и не всегда это понимали.

Социализм давно доказал: чем интенсивнее рост каждой из национальных республик, тем ярвнее проявляется процесс интернационализации Казахстана, тем быть может, самым ярким примером. Целина сделала его без всякого преувеличения «плацдармом для культуры». И казахская культура развивалась, вбирая в себя лучшее из других национальных культур. Плохо это или хорошо? Мы, коммунисты, отвечаем: хорошо, очень хорошо! Ибо важнейший вопрос в национальных традициях и самобытности нельзя упрощать, сводить лишь

к этнографии и бытовому: на Руси — к измам, хородам и конюшням, в Казахстане — к юртам и табулу лошадей.

Мы в ЦК старались оказывать постоянную помощь творческой интеллигенции. Как ни трудны были дела целины, именно в это время появились Казахский государственный ансамбль песни и танца, возобновились широкие размахулы подготовки и издания казахской литературы и искусства в Москве. Не обошлось без споров, кое-кто делал упор лишь на устное творчество акынов. Между тем в литературе республики происходили глубокие качественные изменения, обусловленные самым ходом социалистического строительства, ростом национальной художественной интеллигенции. Появились талантливые молодые деятели, знавшие и любившие не только старые традиции и песни, но и всю советскую, мировую литературу. Это были люди, свободные от рутины, и надо было их поддержать. Однако главное — следовало оздоровить саму атмосферу в творческих союзах, в среде интеллигенции. Требовалось сплотить ее, объединить все силы для решения огромных задач, вставших перед республикой.

Замечу, что сборники национальной общечеловечности под предлогом защиты «чисто национальных традиций» обычно выступают извращенно, редко в откровенную. Впрочем, долго пользоваться такими ошибками противники, они хотя и выглядят, как говорится, свитее папы римского. Помню, какой шум был поднят вокруг роли немого Кенесары. Вначале объявили его прогрессивным деятелем, выступавшим за объединение Казахстана с Россией. Потом наши документы, показывавшие, что был он реакционер и объединение не одобрял... Не хочу ворошить старую историю, да и специалистом в этой области себя не считаю, а волновало меня другое: Баталы, которые навязывали некоторые демарги, привели к тому, что из республики были вынуждены уехать такие выдающиеся люди, как писатель Мухтар Ауэзов и академик Ганьш Сатпаев.

Мы помогли им вернуться в Алма-Ату. Замечательно ученому Кашину Имантаевичу Сатпаеву принадлежат громадные заслуги в развитии производственных сил Казахстана. Мухтар Омарханович Ауэзов — признанный классик казахской литературы. С благодарностью вспоминаю этих людей, с которыми часто встречался, тесно сотрудничал и просто по-человечески дружил. В беседах мы говорили о том, что любая крайность вредна. Забывать устное творчество, любимое народом, тоже нельзя. «Ленинградцы, дети мои!» — эти крылатые строки Джамбула памяти всей стране. Пусть творчество акынов живет и развивается в общем русле национальной казахской и многонациональной советской литературы.

Занимала меня еще одна мысль: как привлечь к теме целины внимание художественной интеллигенции? Посмотрите, говорил я на встрече с писателями в ЦК, какие события творятся на наших глазах. Переменяются огромные массы людей, складываются многонациональные коллективы, рождаются новые семьи, мигрируют характеры, проходит аналогия герою нашего времени. Хлеб в Казахстане всегда был лакомством, драгоценностью. Даже муллы в старину говорили: «Коран — священная книга, но можно наступить на Коран, если надо дойти до крошки хлеба». И вот теперь этот край становится хлебным. Меняется весь уклад жизни, зарождается новая психология у людей. Разве величие и драматизм происходящего не взволнует истинного художника? Нас никто не поймет сейчас, не поймут и в будущем, если эта эпопея не будет ярко запечатлена для истории.

В этот обстановке важно было, чтобы съезд писателей республики стал праздником всей советской культуры. Мы пригласили в Алма-Ату М. А. Шолохова, Л. М. Леонова, Камилла Йшена, Мирзо Турсун-заде, Максима Горького и других известных писателей. Частыми гостями целины стали после этого композиторы, артисты, художники, публиковались очерки и повести о битве за хлеб, вышли кинофильмы, ставились спектакли, звучали новые песни. Они, несомненно, сыграли положительную роль.

В ту пору я мечтал, чтобы целинная эпопея когда-нибудь была отбразена в художественных произведениях с такой же силой и глубиной, как гражданская война в «Тихом Доне», а в «Поднятой целине» — коллективизация. Для деятелей литературы и искусства нет более интересной и вдохновляющей задачи, чем отобразить подвиги народа, в том числе на целине.

9

1955 год называли «годом отчаяния» на целине. Но я бы не присоединял к столь крайней оценке, хотя было очень тяжело. За все лето, начиная с мая, на землю не упало ни капли дождя. Не дождались мы и обычных, идущих как по расписанию июньских дождей. Надо было готовиться к худшему.

Кто не бывал в такое время в степи, тому не понять душевного состояния хлебороба. Испытываешь странное ощущение: весной в степи порой разливалось сплошное море воды, люди до своих бригад добивались на лодках. Но сошли лишние воды и — как отрезало. С утра раскаленное солнце начинало свою опустошительную работу, медленно пылало в белесом выпестенном небе, излучая нестерпимую зной, а к вечеру, малиново-красное, тонуло в мутной дымке за горизонтом. И снова, почти не дав остыть, вставало на следующий день, продолжая нечье все живое. И так неделя за неделей, месяц за месяцем.

<

